

АГИОГРАФИЯ

ИЕРЕЙ РОМАН САВЧУК

МИРОВОЗЗРЕНИЕ РАВНОАПОСТОЛЬНОГО НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 266.2 (93/94)

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды зарубежных исследователей на основные принципы миссионерской деятельности просветителя Японии и главные черты его личности. Также анализируется мнение японских и англоязычных авторов относительно того, что лежало в основе успеха проповеди святого. В освещении деятельности равноап. Николая в зарубежной историографии можно выделить два подхода. Первый представлен работами японских исследователей, которые хорошо знакомы с русским обществом XIX в. Вторую группу представляют в основном западные авторы.

Ключевые слова: Японская православная миссия, равноап. Николай Японский, Японская Православная Церковь, миссионер, Поместные Церкви, историография.

Распространение христианства в Японии в целом достаточно хорошо отображено в зарубежной историографии. Однако деятельность Православной миссии не часто попадала в поле зрения западных авторов¹. В связи с этим составители вышедшего в 2003 г. в Калифорнии сборника работ японских, американских и российских исследователей «Св. Николай Касаткин и Православная Миссия в Японии» вынуждены были отметить,

¹ Weiner 1995. P. 155.

что «информация на английском языке о свт. Николае, его последователях и Миссии ранее была достаточно ограниченной»².

Значительно больше информации о деятельности равноап. Николая и его последователей встречаем в исследованиях японских ученых, многие из которых хорошо знакомы с православной культурой, что позволяет им делать обоснованные и весьма интересные выводы о главных идеях и принципах деятельности святого. Однако из-за языкового барьера для большинства отечественных и западных исследователей, к сожалению, доступны лишь те труды, которые переведены на английский или русский языки.

Одной из первых работ западных исследователей, где сравнительно много внимания уделялось Японской православной миссии (до 1909 г.), стала книга Отиса Кэрри «История христианства в Японии»³. Она вышла в свет еще при жизни равноап. Николая Японского и была переиздана вскоре после прославления его в лике святых. Первый том издания посвящен непосредственно деятельности Католической и Православной миссий в Стране восходящего солнца. Примечательной особенностью данного исследования является то, что автор много внимания уделил деятельности конкретных личностей, в частности самого апостола Японии и его последователей. При этом равноап. Николай представлен прежде всего как организатор и вдохновитель православной общины. В этом его главная заслуга, по мнению автора. О. Кэрри отмечает, что святой рано осознал «необходимость труда самих обращенных для спасения их собратьев»⁴. Исследователь сравнительно немного говорит о личных качествах святителя, однако под конец замечает, что владыка Николай «продолжает быть чудом исполнительности и личного влияния»⁵. Эта фраза, достаточно краткая, но емкая по смыслу, раскрывает авторскую

² Remortel, Chang 2003. P. XV.

³ Cary 1976. Vol. 1.

⁴ Ibid. P. 382–383.

⁵ Ibid. P. 414.

оценку личности святителя. Он сумел подать новообращенным язычникам достойный пример, сумел своим обаянием, целеустремленностью и силой характера воодушевить последователей на самоотверженный труд. В силе первых японских христиан — Павла Савабэ, Якова Урано, Иоанна Сакаи и других, рельефно описанных в исследовании, — мы, безусловно, видим отображение искренней веры и самоотверженности самого просветителя Японии.

Среди японских авторов, чьи работы доступны на английском или русском языке, прежде всего следует назвать имя профессора Токийского университета Кэнноске Накамура. Благодаря широкой эрудиции и глубокому знакомству с общественно-политической жизнью Российской империи второй половины XIX — начала XX вв. проф. Накамура удалось основательно проанализировать основы мировоззрения равноап. Николая, представить их в контексте эпохи и дать глубокую оценку разным суждениям миссионера. В частности, важным для понимания мировоззрения Николая Японского является предположение исследователя о том, что миссионерский порыв святого был отражением «идеалистического энтузиазма» эпохи «великих реформ» Александра II. По мнению проф. Накамура, будущий просветитель Японии и его друзья по академической лавре были «шестидесятниками», «современниками эпохи, примечательной расцветом идеализма и реформаторскими настроениями». Молодые академики, близко знакомые со взглядами диссидентствующего интеллигента Н. А. Добролюбова (1836—1861), «несомненно, разделяли идеализм, критическое отношение к современной ситуации, надежды на возрождение России»⁶. В то же время К. Накамура отмечает, что «свт. Николай резко отрицательно относился к движению «революционно-демократической интеллигенции», стремящейся преобразовать Россию, и считал, что она «увлекает страну в погибель». По мнению профессора, в этом смысле оценки святого совпадают со взглядами Ф. М. Достоевского на современную ему российскую интеллигенцию

⁶ Накамура 2004. Т. 1. С. 19—20.

и ее роль в историческом развитии страны (о том, что Федор Михайлович и святитель проявляли друг к другу искренний интерес, автор указывает в отдельной публикации, посвященной этому вопросу⁷). Возможно, просветитель Японии сочувствовал мысли, высказанной Шаговым в «Бесах», о том, что русская интеллигенция — это «люди, сделанные из бумаги». А жесткая критика святого в отношении общественных порядков России исходила из понимания того, что его Родина зашла в тупик. «И, судя по всему, он предчувствовал, что если интеллигенция приведет свои замыслы о социальных реформах в действие, то это неминуемо породит хаос»⁸.

Что касается личных качеств святителя, то проф. Накамура отмечает, что равноап. Николай был «прямым, искренним и обычно спокойным и сдержанным», хотя в оценках и суждениях владыка, по мнению исследователя, «не был чрезмерно рациональным или логичным» и в целом был достаточно эмоциональным человеком⁹.

Особо подчеркивает профессор «кристально чистое и в то же время сильное по накалу чувство призвания на свое служение», которое не покидало равноап. Николая всю жизнь¹⁰. Первое, о чем всегда, даже в самых трудных обстоятельствах, думал св. Николай, была «церковная польза»¹¹. При этом он, будучи выдающимся руководителем, не был холодным администратором, свысока смотрящим на людей. Профессор Накамура отмечает внимание и теплоту святого в отношениях с окружающими. Это отразилось и на проповедях Токийского владыки, которые были адресованы конкретному человеку без абстрактных рассуждений¹².

⁷ Накамура 1990. С. 353–354.

⁸ Накамура К. Окончание Русско-японской войны // URL: <http://tricolor.org/rz/jaropia/mp/nik/dn/3/> (дата обращения 16.06.2017).

⁹ Nakamura 2003a. P. 87.

¹⁰ Накамура 2004. С. 21.

¹¹ Накамура 2005a. С. 24.

¹² Накамура 2005b. С. 19.

Интересны наблюдения проф. Накамура о том, что представляло собой христианство для просветителя Японии. Ученый отмечает, что для владыки православие было «не просто системой догматов и моральных ценностей, а религией, одно из центральных мест в которой занимает величественное, пронизанное радостью богослужение, где церковные песнопения служат как проводником учения Божия, так и молитвенным ответом на него людей»¹³.

С особым почтением отмечает автор «здоровое религиозное чувство отца Николая, не отравленное современным, чисто гуманистическим, восприятием мира»¹⁴. По искренности веры и силе убеждений святитель был близок к простому народу, из которого он, собственно, и происходил. Он верил в чудеса, но не говорил о них на публике. Святой был убежден, что мировые события управляются Промыслом. Религиозное мировоззрение владыки было антисекулярным и антирационалистическим¹⁵.

Здоровое религиозное чувство помогало равноап. Николаю, в отличие от западных проповедников, без презрения, с уважением и пониманием относиться к религиозным чувствам японцев, воспринимая их в качестве хорошей почвы для распространения истинной веры¹⁶. Владыка не желал использовать западную культуру и науку, чтобы оторвать японцев от их духовной традиции. Он пытался «насадить православие в японский разум и наполнить его японским духом»¹⁷.

С самого начала своего пребывания в Японии равноап. Николай «стремился перебросить мостик людских связей между Россией и Японией»¹⁸. Любовь святителя к Японии, по мысли профессора, естественным образом выливалась в желание мира между двумя странами¹⁹. Он однозначно

¹³ Накамура 2004. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 36–37.

¹⁵ Nakamura 2003a. P. 88–89.

¹⁶ Накамура 2004. С. 36–37.

¹⁷ Nakamura 2003a. P. P. 88.

¹⁸ Накамура 2004. С. 24.

¹⁹ Там же. С. 17.

считал, что Япония и Россия «не должны подвергать опасности основные условия существования друг друга»²⁰. При этом проф. Накамура отмечает и «искреннее патриотическое чувство» святого, которое стояло для него «на том же моральном уровне, что и чувство ответственности или чувство собственного достоинства». Исследователь подчеркивает, что «Россия — гордость свт. Николая» и что «сознание своей принадлежности к этой стране служит почвой для его чувства человеческого достоинства, чувства ответственности и честности». «Россия для него — выдающаяся страна, своего рода мать, у которой есть свои недостатки, но есть и что-то очень хорошее — то, чего нет у других стран». В этом смысле владыка Николай был представителем определенного типа национального сознания, выработанного в России Нового времени — он был «националистом государственного образца»²¹.

Также проф. Накамура указывает на благожелательное отношение св. Николая к миссионерам других христианских конфессий, которые не желали дискредитировать православие в глазах японцев. Это, по мнению японского исследователя, может объясняться, с одной стороны, совпадением интересов в отстаивании прав христианства в Японии, а с другой — тем, что апостол Японии через англо-американских миссионеров хотел донести Западному миру правду о православии как о действительно высокой религии, способствуя тем самым преодолению бытовавших на Западе предубеждений и непониманий в отношении Восточной Церкви²².

Таким образом, в своих трудах К. Накамура удалось отобразить разные грани живого и незаурядного характера просветителя Японии, дать взвешенную и основательную оценку его церковных и общественных взглядов.

Интересен взгляд на личность равноап. Николая другого японского ученого — проф. Есикадзу Накамура. Исследователь считает, что про-

²⁰ Накамура 2004. С. 43.

²¹ Накамура 2005а. С. 27.

²² Накамура 2004. С. 43–49.

светитель Японии был «русским националистом и православным интернационалистом». Время от времени святитель, по мнению ученого, «должен был чувствовать напряженность между этими императивами»²³. Равноапостольный «обладал горячим религиозным рвением». Однако главной причиной его поразительного успеха в проповедании православия стало «понимание духа японского народа». С восточной темпераментностью Е. Накамура отмечает, что за внушительной наружностью миссионера «скрывалась поразительно тонко чувствующая натура». А главной чертой, которая привлекала японцев к святому, была «поистине отеческая доброта»²⁴. Особо отмечает исследователь эстетическое чувство равноап. Николая и его внимательность к внешней стороне богослужения, в чем он видел важный миссионерский прием. Большое значение для формирования положительного образа миссионера среди прихожан имело и его участливое отношение к каждому человеку²⁵.

Интересные выводы о мировоззрении равноап. Николая делает в своих работах, посвященных истории Японской Православной Церкви, проф. Наганава Мицуо²⁶. Рассуждая о внутренних причинах, побудивших святого отправиться в далекую страну для миссионерского служения, ученый акцентирует внимание на характере равноапостольного. Будущий святитель глубоко осознал свой долг, в котором он «ощутил наивысшее добро и какое-то свое предназначение» ехать в Японию²⁷. Это переживание ответственности и долга укрепляло владыку и сосредотачивало на миссионерской деятельности, отодвигая на второй план научные и другие интересы²⁸. Указывает автор и на такие черты личности

²³ Nakamura 2003b. P. 111.

²⁴ Накамура 2001. С. 24–25.

²⁵ Nakamura 2003b. P. 116–118, 115.

²⁶ Naganawa 1995. P. 158–169; Naganawa 2003. P. 122–139; Наганава 1993. С. 18–26; Наганава 1996. С. 99–106.

²⁷ Зенина 1996. С. 25.

²⁸ Наганава 1996. С. 103.

владыки, как доходящая до диктаторства жесткость, самоотверженность, требовательность, жертвенность. Однако ученый все же приходит к взвешенному выводу, отмечая: «В самом деле, похоже, что он имел характер строгий и резкий, но разве смог бы обыкновенный человек в чужой стране голыми руками приобрести свыше 30 тысяч верующих?.. Не будет преувеличением сказать, что, по сравнению с Николаем, не было человека, имевшего столь верных последователей среди японцев»²⁹.

Обращает внимание проф. Наганава и на важные факторы общественно-политической жизни Японии второй половины XIX — начала XX вв., которые повлияли на формирование миссионерского метода равноап. Николая. Во-первых, это утверждение патриотической для японцев государственной идеологии, а именно почитания императора в качестве божества, с которой, безусловно, не могло согласиться христианство. Впрочем, Православная Церковь под руководством владыки Николая и в этих условиях все же попыталась получить общественное признание как институт, в целом поддерживающий новую государственную систему (тэнно). Православная община, возглавляемая святителем, утверждала, что, согласно их вероучению, «вера в Бога совместима с верой в императора, как это было в России», то есть как в Божьего избранника. Используя примеры Киевских князей, Церковь пыталась согласовать православную веру с местными традициями и обычаями³⁰.

Во-вторых, проф. Наганава обращает внимание на то, что православие в японском обществе рубежа веков не могло достичь значительной популярности из-за своего консерватизма, который входил в противоречие с требованиями времени интенсивного капиталистического развития³¹. Равноап. Николай в этом случае не пошел на компромисс с совестью ради приобретения массы последователей. Однако, невзирая на такую ортодоксальную позицию, «среди всех иностранных миссионеров, ко-

²⁹ Зенина 1996. С. 28.

³⁰ Naganawa 1995. P. 166.

³¹ Ibid. P. 168.

торые трудились в Японии на протяжении раннего нового времени, только архиеп. Николай взрастил так много последователей и оказал такое влияние на культуру страны»³².

В исследовании другого автора — Антония Исидо — раскрывается самоотверженная верность равноап. Николая своему призванию. Исследователь приводит слова юного Ивана Касаткина в ответ на попытки ректора Академии отговорить его от поездки в Японию: «У меня есть сильное решение в моем сердце, чтобы проповедовать христианство и просветить иностранных граждан. Как я уже сказал, поездка в Японию — лучший шанс, чтобы исполнить это желание»³³. Эта же черта святителя, то есть верность своему призванию, помогла ему остаться в Японии во время Русско-японской войны, даже вопреки личным чувствам и переживаниям³⁴. В разделе, посвященном характеристике личности равноап. Николая, автор прежде всего обращает внимание на скромность святителя. Он никогда не рассказывал о том, что получал какие-либо награды. Даже о возведении владыки в сан архиепископа верующие узнали случайно³⁵.

Японский историк Сигейоси Мураками в работе «Японская религия в Новое время»³⁶ не касается деятельности равноап. Николая, хотя достаточно подробно описывает распространение христианства. Важным для нас является то, что исследователь указывает на возрастание в обществе и среди христиан национализма во время и после Русско-японской войны. Значительные успехи в это время делает и христианское социалистическое движение³⁷. Данные факты свидетельствуют о сложной атмосфере недоверия и напряженности в начале XX в., в которой равноап. Николаю

³² Naganawa 2003. P. 124.

³³ Ishido 1974.

³⁴ Ibid. P. 5, 40.

³⁵ Ibid. P. 47.

³⁶ Murakami 1980.

³⁷ Ibid. P. 36–38; 61–62.

приходилось осуществлять просветительскую деятельность. И лишь мудрая и взвешенная позиция помогла святому сохранить и свой личный авторитет, и авторитет Православной Церкви.

В целом практически все японские авторы подчеркивают тот факт, что основатель Православной миссии в Японии решительно отмежевался от политики и всегда выступал против смешения ее с религией. Также они указывают на важную роль православной духовной культуры, которую равноап. Николай активно использовал для распространения веры в языческой среде³⁸.

В данном контексте интересную мысль встречаем в коллективной работе современных японских и американских авторов «Японские последователи св. Николая»³⁹. Исследователи, в частности, указывают на то, что свт. Николай имел большое духовное и культурное влияние и вне церковных кругов, среди японской интеллигенции. И важный вопрос о влиянии владыки на неправославных японцев, представителей интеллигенции остается во многом неисследованным. А это влияние, как утверждают ученые, было, несомненно, значительным⁴⁰.

Весьма интересной следует признать работу современного историка Люка Александра Верониса «Миссионеры, монахи и мученики: проповедуя, научите все народы», изданную «Журналом св. Франциска» в марте 2007 г.⁴¹ В ней автор анализирует проповеднические труды основных православных миссионеров от ап. Павла и до XX в. О равноап. Николае исследователь говорит, что его жизнь была «олицетворением жизни традиционного православного миссионера»⁴². Главные же черты его миссионерского метода соответствовали православной традиции и заключались в следующем: 1) создание аутентичной местной евхаристи-

³⁸ Зенина 1996. С. 26.

³⁹ Naganawa et al. 2003. P. 140–182.

⁴⁰ Ibid. P. 141, 173.

⁴¹ Veronis 2007.

⁴² Ibid. P. 91.

ческой общины, то есть миссионер старался помочь местным жителям развивать Церковь, которую они могли бы действительно назвать своей собственной; 2) стремление воплотить Евангелие, истину Божию в самой культуре народа; 3) включение коренного народа в духовенство; 4) желание создать самоуправляющуюся Церковь⁴³. В миссионерском подходе просветителя Японии автор особо выделяет внимание владыки к подготовке японских мирян в качестве проповедников. Этот акцент на японском руководстве в виде местных клириков и в качестве неформальных лидеров послужил толчком для исключительного принятия веры как своей собственной⁴⁴.

Высоко оценивал миссионерский метод равноап. Николая американский историк Ричард Друммонд. Он, как и другие исследователи, обращал внимание на большую роль личности владыки в деле распространения православия в Японии. Ученый писал: «Жизнь и жизненные плоды Николая заставляют нас признать его в качестве одного из величайших миссионеров современной эпохи. В соответствии с православной традицией он с большим уважением относился к языку и культурным традициям народа, среди которого служил. Он уважал людей и любил их как личностей... Его метод евангелизации был сосредоточен на семье, и он подчеркивал, что прежде всего ставит национальных деятелей и проводит коренизацию Церкви, даже когда он призывал ее вспомнить о своей отличительной связи с Царством Бога»⁴⁵.

Интересное замечание, характеризующее просветителя Японии как руководителя, находим в кандидатской диссертации И. Н. Харина, которую автор представил к защите на кафедре истории Принстонского университета⁴⁶. Илья Николаевич, в частности, отмечает, что владыка Николай «был основополагающим для существования миссии,

⁴³ Veronis 2007. P. 12–14.

⁴⁴ Ibid. P. 14, 86.

⁴⁵ Stamooolis 1986. Цит. по: Veronis 2007. P. 91.

⁴⁶ Kharin 2011.

но его возвышенное присутствие мешало формированию общества младших лидеров вокруг него». «Основатель Японской Православной Церкви был не готов уступить всеобъемлющий и строгий контроль над миссией, но был исключительно жестким по отношению к близким помощникам». Такая позиция равноап. Николая, хотя и оправданная с точки зрения конкретных исторических обстоятельств, все же отрицательно сказалась на поиске помощников и преемников апостола Японии⁴⁷.

Эту мысль повторяет и Е. Баллхатчет⁴⁸. При этом исследовательница указывает, что японцам было легче интерпретировать авторитаризм владыки как сильное отцовское руководство. Что касается других выводов, то Е. Баллхатчет акцентирует особое внимание на том, что равноап. Николай «с пониманием относился к духовному содержанию японских религий» и даже был не против «адаптации японской религиозной практики», где это было возможно⁴⁹. Такой вывод еще раз подчеркивает, что святитель с большим вниманием относился к людям, которым проповедовал. Он был готов к пониманию духовного мира представителей другой традиции, конечно же, в рамках, не противоречащих церковному мировоззрению.

Дж. Нельсон Дженнингс в исследовании, посвященном японской теологии, отмечает, что ее анализ был бы неполным без хотя бы краткого упоминания о владыке Николае. Его влияние на японское общество ощутимо и в этой области. Особенно оно связано с переводом Нового Завета, который сам по себе был, безусловно, громадным богословским трудом⁵⁰.

К сожалению, его коллега Б. Шнейдер, говоря о переводах Библии на японский язык, совсем кратко упоминает о равноап. Николае. При этом автор утверждает, что святитель был всего лишь одним из членов комитета по переводу Нового Завета⁵¹, что не соответствует действительности.

⁴⁷ Kharin 2011. P. 58–59.

⁴⁸ Ballhatchet 2003. P. 35–68.

⁴⁹ Ibid. P. 55–56.

⁵⁰ Jennings 2003. P. 191–192.

⁵¹ Schneider 2003. P. 217.

Вызывает удивление позиция К. Сиэт⁵², которая, описывая организацию христианскими миссионерами женского образования в Японии второй половины XIX — начале XX вв., совсем не упоминает о женских школах, организованных равноап. Николаем. Между тем эти школы в свое время считались одними из лучших в Стране восходящего солнца⁵³. Впрочем, из работы К. Сиэт мы можем узнать некоторые важные сведения. Во-первых, автор указывает, что во второй половине XIX в. организовать школу для девушек было не так просто. Нужно было противостоять общественному мнению, которое с большим недоверием воспринимало такие начинания. Во-вторых, К. Сиэт указывает, что большинство миссионеров-педагогов в начале эпохи Мэйдзи стремились приучить японок к ценностям и мировоззрению среднего класса протестантской Америки. Их учебные планы отражали идею вестернизации японского общества⁵⁴. Как было показано выше, равноап. Николай в своей миссионерской деятельности противостоял подобному использованию западных идей; организованные им школы, безусловно, не преследовали цели вестернизации. Смысл воспитания в них был иной — подготовка христианских матерей и помощниц для супругов-миссионеров⁵⁵. Таким образом, даже сам факт умалчивания автором статьи о женских школах Православной миссии говорит о многом. В статье К. Сиэт речь идет о той роли, которую женские миссионерские школы сыграли в приобщении японского общества к благам западной цивилизации в целом и женской эмансипации в частности. Конечно же, владыка не ставил перед собой такой масштабной «цивилизаторской» задачи. Он уважал японскую культуру и воспитывал японок в духе их родной традиции.

Несомненно, одной из наиболее важных тем в работах зарубежных исследователей об истории христианских миссий в Японии является

⁵² Seat 2003. P. 321–342.

⁵³ Кривко 1994. С. 238.

⁵⁴ Seat 2003. P. 325–326.

⁵⁵ Накамура 2004. Т. 4. С. 98.

тема тех причин, которые побуждали японцев принимать новую для них веру, и, соответственно, вопрос о методах, которые использовали иностранные проповедники в своей деятельности. Выводы зарубежных ученых по данной проблеме помогают проиллюстрировать деятельность равноап. Николая в широком историческом контексте и сравнить его принципы христианской проповеди с принципами западных миссионеров.

Так, ученый рубежа XIX—XX вв. Анэзаки Масахару подчеркивал, что среди проповедников-японцев существовало неприятие учителей-иностранцев. Жители Страны восходящего солнца считали оскорбительным тот факт, что в миссиях работают иностранцы, а местные жители воспринимают их в качестве людей высшего сорта. В этом они видели «рабскую зависимость, которая была аномально комбинирована с духовной основой высоких ценностей»⁵⁶. Такой вывод японского исследователя, свидетеля описываемых событий, позволяет лучше проиллюстрировать внимательность равноап. Николая, его всецелую ориентированность на нужды паствы, глубокое понимание особенностей характера японцев. Ведь святитель с самого начала служения старался, чтобы в Японии была организована именно национальная Православная Церковь силами самих же новообращенных японцев⁵⁷. Пользуясь любым случаем, владыка говорил японским верующим: «Мы, иностранцы, должны как можно скорее сделаться ненужными. Я вам это и раньше советовал, и сейчас советую, и всегда буду советовать»⁵⁸.

В то же время на определенном этапе среди японских православных христиан возникла идея сделать свою Церковь полностью самостоятельной. На этот факт также указывал Анэзаки Масахару⁵⁹. Просветитель Японии в этом вопросе был категоричен. Он обращал внимание на важность традиции для православия и предостерегал от опрометчивых

⁵⁶ Anesaki 1968. P. 343.

⁵⁷ Вести из Японии 1891. С. 1391—1392.

⁵⁸ Накамура 2004. С. 25.

⁵⁹ Anesaki 1968. P. 344.

действий. «Я воспользовался случаем, чтобы сказать им речь о том, что после меня епископ должен быть испрошен из России и, вообще, что Японская Церковь не должна торопиться стать самостоятельной, иначе испортит себя и сделается чем-нибудь вроде протестантской секты, — писал святой в своем дневнике по поводу одной из встреч со священниками. — Не менее ста лет Японская Церковь должна быть под управлением Святейшего Синода и из России должна получать епископов, которым и подчиняться строго и безусловно. Так только она воспитается в ветвь Единой Соборной Апостольской Церкви»⁶⁰.

И американские, и японские исследователи (О. Кэри, Дж. Ленсен, Казуо Касахара), рассматривая причины обращения японцев в православие на раннем этапе миссионерской деятельности просветителя Японии, отмечали, что жители Страны восходящего солнца обращались в православие (как и в христианство вообще) скорее по политическим, чем по религиозным причинам⁶¹.

Ирвин Шейнер⁶² и Эрнест Бест⁶³ в исследованиях, посвященных распространению христианства в Японии в эпоху Мэйдзи, приходят к обоснованному выводу, что для первых японских христиан из самураев и студентов принятие новой веры было связано прежде всего с желанием послужить своей родине в деле ее осовременивания. «Секулярный и религиозный аспекты Запада были для них столь неделимы, что христианизация приобретала форму вестернизации и вестернизация включала необходимость обращения в христианство». Как следствие, молодые христиане-самураи больше всего хотели продолжения изменений, дальнейших реформ⁶⁴.

⁶⁰ Накамура 2004. Т. 5. С. 114–115.

⁶¹ Гавриков А. А. Англоязычная историография о некоторых аспектах деятельности Российской православной миссии в Японии (вторая половина XIX в. — 1917 г.) // URL: <http://ckitalets2000irkutsk.narod.ru/english-hist.htm> (дата обращения 16.06.2017).

⁶² Scheiner 1970.

⁶³ Ernest 1966.

⁶⁴ Scheiner 1970. P. 14, 188.

А распространение христианства было связано с социальными и политическими изменениями в японском обществе, что активно использовали западные миссионеры⁶⁵.

В данном контексте следует отметить, что равноап. Николай осознавал наличие подобных тенденций в японском обществе и говорил о необходимости использовать доброе стремление японцев послужить благу своего Отечества через принятие христианства. «Взгляните на этот молодой кипучий народ, — писал святой. — Желание просвещаться, заимствовать от иностранцев все хорошее проникает его до мозга костей... Какой благодарный час! Какая бесценная рабочая пора!»⁶⁶ Владыка называл «беззаветное желание служить своей родине» лучшей чертой японской молодежи, которая во многом способствует принятию ими христианства. В этом смысле святитель осознавал, что не все японцы принимают православие из чисто религиозных побуждений. Однако он выступал решительно против того, чтобы веру воспринимали как «дойную корову» для государства⁶⁷, и никогда не ставил внешние выгоды принятия христианства выше главной цели — спасения. А желание японцев заимствовать от иностранцев все хорошее святой считал отнюдь не удобной ловушкой для воплощения собственных идей о проповеди православия, но видел в этом лишь свидетельство «удивительной упругости духа», возможности преодолеть национальную гордость жителей Страны восходящего солнца⁶⁸, то есть рассматривал эти характеристики сквозь призму их духовного содержания, значения для спасения.

И все же ряд зарубежных авторов считают, что в начале своего миссионерского служения равноап. Николай, подобно западным проповедникам, активно использовал связь христианства с европейской цивилизацией и через школу русского языка осуществлял миссионерские задачи⁶⁹.

⁶⁵ Ernest 1966. P. 82–96.

⁶⁶ Прохоренко 1906. С. 26–27.

⁶⁷ Накамура 2004. Т. 4. С. 533.

⁶⁸ Докладная записка... 1907. С. 575.

⁶⁹ См: Naganawa 2003. P. 134; Ballhatchet 2003. P. 54.

Действительно, на раннем этапе деятельности святого именно светская школа объективно оставалась единственным средством, с помощью которого можно было общаться с юными японцами в условиях запрета на христианскую проповедь. В то же время владыка категорически не воспринимал практику заманивания в Церковь. И в дальнейшем, после создания церковных учебных заведений, он всегда старался внимательно разбираться в мотивах, которыми руководствовались молодые японцы при поступлении в них. Если эти мотивы не соответствовали христианскому духу, то таких учеников не принимали в церковные школы. Так, владыка не принял в семинарию юношу, желавшего поступить в училище только для того, чтобы научиться русскому языку. При этом святой заметил, «что есть другие школы для научения русскому языку, туда и пусть идет — здесь же церковная школа»⁷⁰. Равноапостольный был твердо убежден, что не должно быть «ни малейшей подделки под чей-либо тон зазывания в школу»⁷¹.

Понимание данной мировоззренческой позиции просветителя Японии присутствует и в работах западных авторов. К примеру, американский историк Дж. Ленсен, хотя и признавал, что «многие из обращенных — даже сам Савабэ [первый японец, крещенный равноап. Николаем, и первый местный православный священник — Р. С.] — выбрали христианство по мотивам больше политическим, чем религиозным», однако отмечал, что мотивы самого равноап. Николая «не были империалистическими»⁷².

Упомянутый выше А. Исидо в своей магистерской диссертации говорил, что одной из самых сложных проблем, с которой столкнулся равноап. Николай, была проблема мотивов принятия христианства японцами. «Между проповедью Николая о вере и духовности и принятием людьми христианства была существенная разница», — указывал исследователь. Однако святой был уверен, что процветание Японской

⁷⁰ Накамура 2004. Т. 3. С. 361.

⁷¹ Там же. Т. 3. С. 185—186.

⁷² Lensen 1959. P. 410.

Церкви — дело Божественной благодати, а не человеческих усилий, поэтому не поддерживал практику заманивания верующих, используя какие-либо другие мотивы, кроме духовных⁷³.

Весьма интересные выводы относительно данной проблемы находим в исследовании И. Н. Харина. Автор указывает, что сразу же после снятия запрета на проповедь христианства в Японии равноап. Николай преобразовал языковую школу в заведение по подготовке исключительно проповедников православия⁷⁴. Это ясно показывает, что святой не собирался использовать культурные, научные или какие-либо другие ресурсы России в качестве приманки для язычников.

Также Илья Николаевич обращает внимание на то, что западные конфессии, в связи с их культурно-образовательным потенциалом, привлекали перспективную городскую элиту, образованных и предприимчивый деятелей. Большинство же православных верующих были простыми людьми, скромными рабочими или обедневшими самураями, чьи материальные возможности были скудны, поэтому, когда православие, как и другие христианские конфессии, связывалось с благами западной цивилизации и привлекало прогрессивных модернизаторов, первоначальная волна популярности была совсем недолговременным явлением. И главная причина этого коренилась в подходе к проповеди равноап. Николая. Он не был готов поощрять подобную мотивацию, но всегда стремился к религиозно-мотивированному принятию православия⁷⁵.

Действительно, как свидетельствуют источники равноапостольный был твердо убежден, что истинное христианство «должно приниматься во смирении сердца и для истинно духовных, вечных целей»⁷⁶. Владыка отмечал, что если в Японии делу протестантской и католической миссий «весьма значительным подспорьем» служил тот факт, что «католические и протестантские

⁷³ Ishido 1974. P. 31–32.

⁷⁴ Kharin 2011. P. 55–56.

⁷⁵ Ibid. P. 56.

⁷⁶ Накамура 2004. Т. 2. С. 267.

государства имеют для японцев обаяние как страны, откуда текут потоки цивилизации», то у Русской Православной Церкви православной миссии, напротив, «ничего подобного нет... внешние обстоятельства здесь совсем обратного качества»⁷⁷. «Нет у нас ни школ с европейскими программами, ни больниц с целым штатом сестер милосердия, не съплотятся из миссии направо и налево разные “вспомоществования”, — писал о Православной Церкви в Японии архим. Сергей (Страгородский). — Чуждая всяких культурных и политических задач, наша миссия поставила себе целью проповедь Японии Христа и Его учения в чистом виде, без всяких прибавок и перетолкований»⁷⁸.

Такой вывод дает повод оспорить мнение японского исследователя Хидэо Кизимото о том, что метод проповеди равноап. Николая был таким же, как и у западных миссионеров, то есть основанным единственно на эксплуатации стремления японцев получить практические знания и благодаря этому приносить пользу своей родине⁷⁹.

Еще один аргумент в пользу того, что равноап. Николай не позволял себе жертвовать вероучительной составляющей для завоевания популярности среди язычников, мы можем увидеть, проанализировав статью о христианстве в Японии, помещенную в первом томе “*Kodansha encyclopedia of Japan*”. Здесь в разделе «Протестантизм» сообщается, что западные миссионеры представляли японцам христианство в основном в качестве небогословского, этического учения⁸⁰, что легче согласовывалось с воззрениями язычников на христианство как на идеологический инструмент, который может быть полезным для воспитания нравов граждан (при этом христианство оставалось без Христа, как Спасителя). Если же говорить о воззрениях равноап. Николая, то владыка всегда выступал против сведения христианской веры к одной лишь этике. Он критиковал протестантских миссионеров за их небрежение к основам веры в погоне

⁷⁷ Из отчета начальника Российской духовной миссии в Японии... 1897. С. 307.

⁷⁸ Сергей (Страгородский), архим. 2013. С. 164.

⁷⁹ Kishimoto 1956. P. 182–183.

⁸⁰ Kodansha encyclopedia 1986. P. 308.

за внешним успехом проповеди. «Я послан проповедовать Христово учение и ни на волос не поступлюсь в нем, — говорил святой. — Пусть методисты, конгрегационалы и другие в угоду японцам поступаются Божеством Спасителя, Троичностью Лиц, первородным грехом и прочим — это их дело. Я же знаю только Христа, и Сей распят»⁸¹.

Обоснованность данной позиции равноап. Николая и его опасений становится еще более явной в контексте исследования Ребекки Велкер⁸². Автор подчеркивает, что «конфуцианские принципы», широко распространенные в японском обществе, при встрече с христианской проповедью «способствовали переходу акцента с религиозных истин на мораль». Таким образом, секуляризм быстро проникал в образование и другие сферы. Японцы были склонны к тому, чтобы религиозное воспитание и влияние религии ограничить лишь нравственностью⁸³. Равноап. Николай решительно противостоял подобным тенденциям и никогда не шел на то, чтобы ради успеха в проповеди жертвовать вероучительными истинами, подменяя их одной лишь нравственной составляющей веры. Хотя это, безусловно, могло во многом поднять привлекательность православия в глазах японского общества. Святой писал по этому поводу в дневнике: «Протестанты... хвалятся своими успехами в отходящем году, особенно конгрегионалисты (Кумиай-кёоквай). Но правилен ли их успех? Что-то сомнительно. Сами они приписывают его тому, что у них широкая свобода вероисповедания: верь во что кто хочет, лишь будь христианин — веруешь ли во Христа как Бога или как в простого учителя, веришь ли в Святую Троицу или нет, признаешь ли Евангельские чудеса или считаешь их благочестивыми вымыслами. Мне кажется, если бы отворить столь же широко ворота и в Православную Церковь, то не меньше бы забрели в них — но надолго ли?»⁸⁴

⁸¹ Накамура 2004. Т. 5. С. 578.

⁸² Velker 2013.

⁸³ Idid. P. 19.

⁸⁴ Накамура 2004. Т. 5. С. 340.

Таким образом, в свете исследований зарубежных ученых равноап. Николай предстает как целеустремленный, самоотверженный служитель Церкви. Его позиция отличалась твердостью и была направлена на обращение тех, кто искренне стремился к познанию Истины. Он ясно осознавал нужды своей паствы и понимал тенденции времени, однако не жертвовал вероучительными истинами ради внешнего успеха в проповеди, не приспособлял свою миссию к изменчивому общественному мнению.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вести из Японии 1891 — Вести из Японии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1891. № 40. С. 1390—1396. [Vesti iz Iaponii (News from Japan) // Pribavleniia k Tserkovnym vedomostiam (Additions to Church News). 1891. № 40. P. 1390—1396.]
- Докладная записка... 1907 — Докладная записка иером. Николая П. Н. Стремоухову. 1869 г. // РА. 1907. № 4. С. 570—615. [Dokladnaia zapiska ieromonakha Nikolaia P. N. Stremoukhovu. 1869 god (Memorandum of hieromonk Nicholas P. N. Stremoukhov. 1869). // Russkii arkhiv (Russian archive). 1907. № 4. P. 570—615.]
- Зенина 1996 — *Зенина Л. В.* Японские ученые о Российской духовной миссии в Японии // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Памяти св. Николая, Апостола Японии (1836—1912). СПб., 1996. С. 21—30. [Zenina L. V. Iaponskie uchenye o Rossiiskoi dukhovnoi missii v Iaponii (Japanese scientists on the Russian spiritual mission in Japan) // Pravoslavie na Dal'nem Vostoke. Vypusk 2. Pamiati sv. Nikolaia, Apostola Iaponii (1836—1912) (Orthodoxy in the Far East. In memory of St. Nicholas, the Apostle of Japan (1836—1912)). Saint Petersburg, 1996. P. 21—30.]
- Из отчета начальника Российской духовной миссии в Японии... 1897 — Из отчета начальника Российской духовной миссии в Японии, преосвященного Николая, еп. Ревельского, о состоянии миссии в 1896 г. // Церковные ведомости. 1897. № 28. С. 305—309. [Iz otcheta nachal'nika Rossiiskoi dukhovnoi missii v Iaponii, preosviashchennogo Nikolaia, ep. Revel'skogo, o sostoianii missii v 1896 g. (From the report of the Chief of the Russian Spiritual Mission in Japan, His Eminence Nicholas, Bishop of Revel, on the state of the mission in 1896) // Tserkovnye vedomosti (Church news). 1897. № 28. P. 305—309.]
- Кривко 1994 — *Кривко Ю. Б.* К истории деятельности миссии Русской Православной Церкви в Японии в конце XIX — начале XX вв. // Материалы международной

- конференции молодых историков. Харьков, 1994. С. 236—241. [*Krivko Yu. B. K istorii deiatel'nosti missii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Iaponii v kontse XIX — nachale XX vv. (On the history of the mission of the Russian Orthodox Church in Japan at the end of the XIX — the beginning XX centuries) // Materialy mezhdunarodnoi konferentsii molodykh istorikov (Materials of the International conference of young historians). Khar'kov, 1994. P. 236—241.*]
- Наганава 1993 — *Наганава М.* Японская Православная Церковь в период Мейдзи (1868—1912) // Восток. 1993. № 6. С. 18—26. [*Naganawa M. Iaponskaia pravoslavnaia tserkov' v period Meidzi (1868—1912) (The Japanese Orthodox Church during the Meiji period (1868—1912)) // Vostok (East). 1993. № 6. P. 18—26.*]
- Наганава 1996 — *Наганава М.* Жизнь и деятельность митр. Сергия (Тихомирова) в Японии // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2. Памяти св. Николая, Апостола Японии (1836—1912). СПб., 1996. С. 99—106. [*Naganawa M. Zhizn' i deiatel'nost' mitropolita Sergiia (Tikhomirova) v Iaponii (The life and work of Metropolitan Sergius (Tikhomirov) in Japan) // Pravoslavie na Dal'nem Vostoke. Vypusk 2. Pamiati sv. Nikolaia, Apostola Iaponii (1836—1912) (Orthodoxy in the Far East. In memory of St. Nicholas, the Apostle of Japan (1836—1912)). Saint Petersburg, 1996. P. 99—106.*]
- Накамура 1990 — *Накамура К.* Достоевский и Николай Японский // Вопросы литературы. 1990. № 11/12. С. 353—355. [*Nakamura K. Dostoevskii i Nikolai Iaponskii (Dostoevsky and Nicholas of Japan) // Voprosy literatury (Question of literature). 1990. № 11/12. P. 353—355.*]
- Накамура 2001 — *Накамура Е.* Миссионер-богатырь. О свт. Николае — апостоле Японии и его дневниках // Новая книга России. 2001. № 10. С. 24—25. [*Nakamura E. Missioner-bogatyr'. O sviatitele Nikolae — apostole Iaponii i ego dnevnikakh (Missionary hero. About Saint Nicholas the Apostle of Japan and his diaries) // Novaya kniga Rossii (The new book of Russia). 2001. № 10. P. 24—25.*]
- Накамура 2004 — Дневники св. Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. СПб., 2004. [Dnevniki sviatogo Nikolaia Iaponskogo: v 5 t. (The diaries of St. Nicholas of Japan: in 5 tomes) / Sostavitel' K. Nakamura. Saint Petersburg, 2004.]
- Накамура 2005а — *Накамура К.* Годы душевных страданий. Строки из дневников святого // Япония сегодня. 2005. № 2. С. 24—27. [*Nakamura K. Gody dushevnykh*

- stradanii. Stroki iz dnevnikov sviatogo (Years of mental suffering. Lines from the diaries of the saint) // Iaponiia segodnia (Japan today). 2005. № 2. P. 24–27.]
- Накамура 2005b — *Накамура К.* Сострадание Св. Николая. Строки из дневников святого // Япония сегодня. 2005. № 6. С. 17–19. [*Nakamura K.* Sostradanie Sviatitelia Nikolaia. Stroki iz dnevnikov sviatogo (Compassion of St. Nicholas. Lines from the diaries of the saint) // Iaponiia segodnia. 2005. № 6 (Japan today. 2005. № 6). P. 17–19.]
- Прохоренко 1906 — *Прохоренко Ф.* Русская духовная миссия в Японии и в Корее. Харьков, 1906. [*Prokhorenko F.* Russkaia dukhovnaia missiia v Iaponii i v Koree (Russian Spiritual Mission in Japan and Korea). Khar'kov, 1906.]
- Сергий (Страгородский), архим. 2013 — *Сергий (Страгородский), архим.* На Дальнем Востоке (Письма японского миссионера). М., 2013. [*Sergius (Stragorodsky), archimandrite.* Na Dal'nem Vostoke (Pis'ma iaponskogo missionera) (In the Far East (Letters from a Japanese missionary)). Moscow, 2013.]
- Anesaki 1968 — *Anesaki M.* History of Japanese Religion. Rutland (VT) — Т., 1968.
- Ballhatchet 2003 — *Ballhatchet H. J.* The Modern Missionary Movement in Japan: Roman Catholic, Protestant, Orthodox // Handbook of Christianity in Japan / Ed. M. R. Mullins. Leiden — Boston, 2003 (HdO 5 (Japan). 10). P. 35–68.
- Cary 1976 — *Cary O.* A History of Christianity in Japan. Rutland (VT) — Т., 1976. Vol. 2.
- Ernest 1966 — *Ernest E. B.* Christian faith and cultural crisis the Japanese case. Leiden, 1966.
- Ishido 1974 — *Ishido A.* The Achievement of St. Nicholas: Equal to the Apostles and Evangelizer of Japan, Masters of Theology Thesis. St. Vladimir's Orthodox Seminary, 1974.
- Jennings 2003 — *Jennings Nelson J.* Theology in Japan // Handbook of Christianity in Japan / Ed. M. R. Mullins. Leiden — Boston, 2003 ((HdO 5 (Japan). 10). P. 181–203.
- Kharin 2011 — *Kharin I. N.* Self-realization of the Japanese Orthodox Church, 1912–1956. A dissertation presented to the faculty of Princeton University in candidacy for the degree of doctor of philosophy. November 2011.
- Kishimoto 1956 — *Kishimoto H.* Japanese culture in Meijiera // Vol. 2. Religion / Translated and adapted by J. F. Howes. Т., 1956.
- Kodansha encyclopedia 1986 — *Kodansha encyclopedia of Japan.* Т., 1986. Vol. 1.
- Lensen 1959 — *Lensen G. A.* The Russian push toward Japan; Russo-Japanese relations, 1697–1875. Princeton (NJ), 1959.

- Murakami 1980 — *Murakami S.* Japanese Religion in the Modern century / Translated by H. Byrom Earhart. T., 1980.
- Naganawa 1995 — *Naganawa M.* The Japanese Orthodox Church in the Meiji Era // A Hidden Fire: Russian and Japanese cultural encounters, 1868–1926 / Ed. J. T. Rimer. Stanford (CA) — Wash., 1995. P. 158–169.
- Naganawa 2003 — *Naganawa M.* Archbishop Nikolai Kasatkin: A Russian Evangelist in Japan // Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / Ed. M. V. Remortel, Dr. P. Chang. California, 2003. P. 122–139.
- Naganawa et al. 2003 — *Naganawa M., Kaneishi M., Nakamura K., Nakamura E., Maruchi K., Mchael V. R.* The Japanese Disciples of St. Nikolai // Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / Ed. M. V. Remortel, Dr. P. Chang. California, 2003. P. 140–182.
- Nakamura 2003a — *Nakamura K.* Some Aspects of the Life and Work of St. Nikolai Kasatkin // Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / Ed. M. van Remortel, Dr. Peter Chang. California, 2003. P. 81–108.
- Nakamura 2003b — *Nakamura Y.* A Great Missionary-Bogatyr: St. Nikolai Kasatkin in the Mirror of His Diaries // Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / Ed. M. van Remortel, Dr. Peter Chang. California, 2003. P. 109–121.
- Remortel, Chang 2003 — *Remortel M. V, Chang P., Dr. Editors' Preface* // Saint Nikolai Kasatkin and the Orthodox Mission in Japan / Ed. M. V. Remortel, Dr. P. Chang. California, 2003. P. XI–XX.
- Scheiner 1970 — *Scheiner I.* Christian converts and social protest in Meiji Japan. Berkeley (CA) — Los Angeles (CA), 1970.
- Schneider 2003 — *Schneider B.* Bible Translations // Handbook of Christianity in Japan / Ed M. R. Mullins. Leiden — Boston, 2003 (HdO 5 (Japan). 10). P. 205–224.
- Seat 2003 — *Seat K.* Mission Schools and Education for Women // Handbook of Christianity in Japan / Ed. M. R. Mullins. Leiden — Boston, 2003 (HdO 5 (Japan). 10). P. 321–342.
- Stamoolis 1986 — *Stamoolis J. J.* Eastern Orthodox Mission Theology Today. Maryknoll (NY), 1986.
- Velker 2013 — *Velker R.* The Historical Journey of Japanese Christianity to the Brink of Modern Japan. A Senior Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for graduation in the Honors Program Liberty University, 2013.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ РАВНОАП. НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

Veronis 2007 — *Veronis L. A.* Missionaries, monks and martyrs: making disciples of all nations // *St. Francis Magazine*. March 2007. Nr. 4. Vol. 1.

Weiner 1995 — *Weiner Douglas R.* The Postures of Culture // *A Hidden Fire: Russian and Japanese cultural encounters, 1868–1926* / Ed. J. T. Rimer. Stanford (CA) — Wash., 1995. P. 153–157.

Abstract

Savchuk R., priest. Worldview of Saint Nicholas of Japan through the prism of foreign historiography

In the article the A. considers the views of foreign researchers on the basic principles of missionary activity of the Illuminator of Japan and the main features of his personality. It also analyzes the opinion of the Japanese and the English-speaking authors as to what lay at the basis of his success. Two approaches to covering the activities of Saint Nicholas in foreign historiography can be identified. The first is represented by the work of Japanese researchers who are familiar with Russian society of the nineteenth century. These authors try to analyze the versatile personality of the saint, his missionary labors. The second group is represented by English-speaking authors.

Keywords: Orthodox Mission in Japan, St. Nicholas of Japan, Orthodox Church of Japan, missionary, Local Churches, historiography.